

РЕЦЕНЗИИ

**РЕШЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-ЯЗЫКОВЫХ ВОПРОСОВ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ. СТРАНЫ СНГ И БАЛТИИ**

/ ПОД РЕД. АКАД. Е.П. ЧЕЛЫШЕВА. М.: АЗБУКОВНИК, 2010. 771 с.

В начале XXI века социолингвистика, нередко воспринимавшаяся в прежнее время как чисто описательная и, более того, умозрительная дисциплина, получила новый импульс своего развития в связи с тем, что перед научным сообществом встала задача осмыслить новый опыт решения национально-языковых вопросов на постсоветском пространстве, с одной стороны, и на основе такого осмысления уточнить некоторые принципиальные понятия социолингвистики, с другой. В процессе разработки заявленной в названии рецензируемой книги фундаментальной проблемы удалось не только произвести всесторонний и непредвзятый анализ национально-языковых отношений в ряде стран ближнего и дальнего зарубежья, а также показать эвристическую и прикладную ценность контрастивного социолингвистического анализа, но и обнаружить динамическую взаимосвязь важнейших терминов-понятий социолингвистики, статическая таксономия которых уже нашла свое отражение в специальной металингвистической лексикографии¹. Не случайно именно этот коллективный научный труд по теории и практике национально-языковых отношений посвящен юбилею Виде Юозовны Михальченко, по словам акад. Е.П. Чельшева, “отдавшей всю свою жизнь изучению и решению затрагиваемых в этом труде актуальных национально-языковых вопросов в странах СНГ и Балтии, в современном мире”.

Рецензируемая книга свидетельствует о единстве теоретико-методологических оснований социолингвистического анализа в разных странах мира: несмотря на то, что ее авторами являются более 70 исследователей из 27 стран, очевидна общность тех принципов и стратегий, которыми руководствуется международное сообщество социолингвистов при анализе языковой ситуации и языковой политики в разных национально-государственных условиях. По-видимому, отмеченное единство удалось обеспечить благодаря “вопрос-

нику”, разработанному еще в 2003 году в книге “Решение национально-языковых вопросов в современном мире”, которая также вышла под редакцией акад. Е.П. Чельшева. Этот “вопросник” включал в себя определение статуса национального языка той или иной страны, отражение этого статуса в Конституции и в особых законодательных актах, описание механизма взаимодействия государственных языков с языками меньшинств и др. Естественно, не возбранялся выход за пределы “вопросника”, что принципиально важно для учета конкретных социально-исторических условий формирования национально-языковых отношений в той или иной стране.

Книга состоит из трех частей, первая из которых посвящена теории и понятийному аппарату социолингвистики, вторая – языковой ситуации и языковой политике в странах СНГ и Балтии, третья – зарубежному опыту в решении национально-языковых вопросов. В приложениях представлены модельные законы о языках, о культуре и об образовании, принятые на Межпарламентской Ассамблее государств-участников СНГ, а также указатели имен, законодательных актов, языков и диалектов, стран и регионов. Кроме того, приведены сведения об авторах книги.

Открывается книга статьей Т.Б. Крючковой “К юбилею В.Ю. Михальченко”, где представлена научная биография этого выдающегося русского социолингвиста, блестящего организатора науки, педагога высшей школы, разработчика лингвистического законодательства. Говорится здесь и о планах юбиляра по созданию “Энциклопедии отечественной социолингвистики”.

Вводная часть “Теория и понятийный аппарат социолингвистики” начинается со статьи В.А. Виноградова, в которой обоснована дифференциация форм взаимодействия языка и культуры: “культура в языке” (отражение в языковых средствах и в текстах культурного содержания, связанного с мировосприятием народа), “язык в культуре” (функционирование языковых формул как составной части культурных установлений), “культура языка и речи” и “язык культуры” (система базисных концептов национальной культуры,

¹ Словарь социолингвистических терминов / Отв. ред. В.Ю. Михальченко. М., 2006. См. также: Сигал К.Я. Рец. на кн.: Словарь социолингвистических терминов / Отв. ред. В.Ю. Михальченко. М., 2006. 312 с. // Вопросы филологии. 2007. № 3. С. 107–109.

пронизывающих ее разнообразные материальные и духовные формы).

Поставив в названии своей статьи вопрос «“Языковая картина мира”: термин или метафора?», Ю.Л. Воротников обращается к философской рефлексии М. Хайдеггера о том, что значит “представить мир как картину”, а также к вопросу о применимости понятия “картина мира” в гуманитарных науках. В результате делается вывод о том, что “языковая картина мира” – это не термин и не метафора, а выражение, которое стремится стать термином, но пока характеризуется неопределенностью как с точки зрения интенционала, так и с точки зрения экстенционала.

В статье В.З. Демьянкова обнаруживаются сходства и различия терминов “понятие” и “концепт”. Довольно интересен эмпирический вывод о том, что дифференциация понятия и концепта обусловлена их гносеологической природой: если понятия конструируются, то концепты – реконструируются.

М.И. Исаев обратился к современным теориям глоттогенеза и показал перспективность того подхода к вопросу о происхождении языка, который был намечен его учителем – В.И. Абаевым.

В статье Г.П. Нешименко “Социолингвистика как междисциплинарная наука” раскрывается специфика моделирования языковой ситуации в отечественной (и шире – в славянской) социолингвистике. Оптимальный характер решения конкретных национально-языковых вопросов, по мнению исследователя, позволяет обеспечить учет интралингвальной и интерлингвальной (ср. в связи с этим синхронную типологию языковых ситуаций у Л.Б. Никольского) составляющих определенной этнической языковой ситуации. Причем в подобном анализе необходимо принимать во внимание неоднородность этноязыкового ландшафта, специфику внутривидового развития этнических языков, различие экстралингвистических обстоятельств их функционирования и особенности социокультурных традиций.

В своем экспериментальном исследовании Т.И. Ерофеева показала, что в речи жителей г. Перми в различии речевой продукции по лингвистическим признакам “длина предложения” и “синтаксическая сложность” наиболее значимым социометрическим параметром оказался уровень образования испытуемых. Кроме того, сделан перспективный вывод о том, что описание языка в качестве реального факта социальной жизни предполагает сочетание детерминистской и вероятностной логики анализа синтаксических (и не только) фактов.

Т.Б. Крючкова рассмотрела понятийно-терминологический аппарат описания языкового состояния. Отталкиваясь от идеи о том, что для социолингвистики как гуманитарной науки не характерен высокий уровень терминологичности, исследователь демонстрирует термины-омонимы, с одной стороны, и ряды терминов, дублетное употребление которых приводит к путанице в трактовке тех или иных социально-языковых явлений, с другой (ср., например, термин “функциональный стиль” в стилистике и в социолингвистике, соотношения в объеме понятий у терминов “жаргон”, “арго”, “сленг” и т.д.). Делается вывод о том, что эти неизбежные явления наиболее очевидно проявляются в описании социальной дифференциации языка и языковой вариативности.

Понятийной специфике термина “языковая ситуация” в отечественной и зарубежной литературе по социолингвистике посвятили свою статью Л.Л. Аюпова и В.Л. Ибрагимов. Подчеркивая, что современная наука должна рассматривать языковую ситуацию как совокупность социолингвистических, этнолингвистических и лингвистических компонентов, образующих некий континуум (т.е. фактически присоединяясь к точке зрения А.Н. Баскакова), эти исследователи показывают необходимость сочетания в анализе языковой ситуации синхронного и диахронного состояний языковой коммуникации, поскольку социолингвистические переменные предполагают изучение компонентов языковой ситуации в развитии.

Р.И. Хашимов в статье “Языковая политика и этносоциолингвистические термины и понятия” предложил обоснованную критику мифа об ассимиляторских национально-языковых процессах, якобы имевших место в дореволюционной России и в СССР.

Статья Г.В. Хрушлова посвящена осмыслению достоинств и недостатков Всеобщей декларации языковых прав человека, представляющей собой инициативу ПЕН-клуба и экспертов из разных стран. Несмотря на своевременность и практическую востребованность этого документа, по мнению исследователя, необходимы такие шаги в его доработке, как стандартизация употребления социолингвистической терминологии (“многоязычие”, “диглоссия”, “язык мигрантов” и т.д.), использование понятийного аппарата, совместимого с Европейской хартией о региональных языках и языках меньшинств, учет таких языковых ситуаций, при которых наряду с государственным языком функционируют государствен-

ные языки в отдельных субъектах федеративного государства (например, в России), определение механизмов взаимодействия с государственными органами, ответственными за проведение языковой политики.

Часть I “Языковая ситуация и языковая политика в странах СНГ и Балтии” включает статьи, связанные с общими проблемами национально-языковой политики и функционированием русского языка на постсоветском пространстве, а также с описанием языковой ситуации в той или иной конкретной стране. В рецензируемой книге представлены интереснейшие материалы, раскрывающие специфику языковой ситуации в Азербайджане, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстане, Кыргызстане, Молдове, Российской Федерации, Таджикистане, Туркменистане, Узбекистане, на Украине, в странах Балтии (Латвии, Литве, Эстонии).

В статье М.Н. Лазутовой прослеживаются общие и особенные черты функционирования русского языка на постсоветском пространстве. Констатируя, что строительство новых суверенных государств сопровождалось тем, что под лозунгами защиты языка титульных народов началась откровенная дискриминация русского языка, русской культуры и образования на русском языке, автор считает, что за прошедшие годы в странах бывшего СССР сложилась новая языковая ситуация. Интересный и многоаспектный анализ подтверждает мысль о том, что к проблеме функционирования русского языка на постсоветском пространстве нельзя подходить однозначно.

Юридический аспект языковой политики представлен статьями Н.В. Ляшенко – о правовом регулировании языковых отношений в странах СНГ – и М.В. Орешкиной – о законодательном обеспечении функционирования русского языка в странах СНГ и Балтии. Публикация М.В. Орешкиной весьма информативна, здесь показана вся палитра законодательных решений в области языковой политики, которые определяли и продолжают определять статус русского языка и частные аспекты его функционирования как в субъектах Российской Федерации, так и за ее пределами. Эту же проблематику рассматривает испанский социолингвист М. Лепретре, отмечающий ведущие стратегии гармоничного, сбалансированного и мирного урегулирования разнообразных языковых ситуаций на постсоветском пространстве.

Ставя в названии своей статьи вопрос “Что угрожает русскому языку?”, В.М. Алпатов пока-

зывает, что в развитии языка всегда есть нежелательные явления, с которыми надо бороться, и что полное отсутствие языковой политики опасно.

В защиту русско-инонационального билингвизма на территории бывшего СССР У.М. Бахтикиреева приводит такой весомый аргумент, как билингвизм в художественном творчестве, отражающий витальность русского языка в инокультурной и иноязыковой среде.

В.Н. Белоусов рассматривает место русского языка в контексте современной межкультурной коммуникации с позиции диалога культур. В частности, он высказывает сомнения в том, что целесообразно дифференцировать “русский язык русских” и “русский язык нерусских”, хотя отмечает, что, функционируя в иноязычной среде, русский язык подвергается различного рода инновациям.

А.Н. Рудяков, наоборот, отстаивает точку зрения, согласно которой русский язык на Украине представляет собой не что иное, как украинский национальный вариант русского языка. Безусловно, эта концепция нуждается в серьезной аргументации и в соотнесении с разработанной акад. Г.В. Степановым и другими социолингвистами теорией национальных вариантов языка. По-видимому, именно эту перспективу намечает в своей статье украинский социолингвист Ю.В. Дорофеев, который также ставит вопрос о национальной негомогенности русского языка в современном мире.

Помещенные в этом разделе книги конкретные описания языковых ситуаций в странах СНГ и Балтии демонстрируют неоднородность языковых ситуаций с точки зрения учета в них роли русского языка.

Так, например, согласно статье В.А. Масловой и Е.Ю. Муратовой, в Беларуси сложилась довольно парадоксальная ситуация, когда основным языком большинства жителей страны является русский и вместе с тем около 80% белорусов называют своим родным языком белорусский. В соответствии со статьей 17 Конституции Республики Беларусь, государственными языками здесь являются белорусский и русский языки. Несмотря на наличие русско-белорусского двуязычия и такой смешанной формы речи, как трасянка, в Беларуси культура владения русским языком полностью сохраняется.

На Украине наблюдается совсем иная “архитектоника” языковой ситуации в связи с таким ее компонентом, как русский язык. Л.А. Куд-

рявцева показывает, что Конституция Украины в части языкового законодательства входит в противоречие с реальным двуязычием страны. Согласно статье 10, государственным языком на Украине является украинский язык, тогда как русский язык причислен к языкам национальных меньшинств. Однако данные социологических опросов опровергают законодательно утвержденное мнение о том, что русский язык будто бы является на Украине языком национального меньшинства.

Русский язык вытесняется из сферы образования и науки современной Украины. Так, например, тексты диссертаций и авторефераты принимаются ВАК Украины только на украинском языке. Очевидно, что это ведет к закрытости украинского научного сообщества. Средства массовой информации формируют у украинцев отношение к двуязычию как к “двудушию”, “мутанту”, т.е. нивелируют социальный престиж украинско-русского билингвизма. Завершается статья Л.А. Кудрявцевой так: “Каковы же перспективы в функционировании русского языка? Думается, безрадостные. Дерусификация набирает темпы”.

Анализ языковой ситуации в субъектах Российской Федерации подчас демонстрирует сходное положение так называемых титульных языков. В частности, по данным Т.Г. Боргояковой, изложенным в ее статье “Языковое законодательство Республики Хакасия: изменения и практика применения”, если, согласно статье 69 Конституции, государственными языками Республики Хакасия являются хакасский и русский языки, то внесение целого ряда изменений собственно в языковое законодательство республики ограничило языковые права хакасского народа, сузило сферы функционирования хакасского языка и, по сути дела, вошло в противоречие с Федеральным Законом “О языках народов Российской Федерации”.

В частности, первой версии Закона о языках народов Республики Хакасия 1992 года предусматривалось введение двуязычного написания наименований географических объектов, дорожных и иных указателей через десять лет. Однако в 2002 году эта норма была отменена полностью без каких-либо условий и обсуждений, в результате были узаконены лишь одноязычные надписи. А между тем большинство хакасских детей не знают или плохо знают свой родной язык. По мнению Т.Г. Боргояковой, это – следствие и того, что хакасский язык сегодня у себя на родине живет подобно языку-невидимке.

Совершенно иная языковая ситуация, более благоприятная для функционирования титульного языка сложилась, например, в Чувашской Республике, что показано в статье И.В. Самариной “Этноязыковая ситуация в Чувашской Республике”.

Часть II “Зарубежный опыт в решении национально-языковых вопросов” открывается статьей Э.Ф. Володарской «“Зеленая книга языков”: опыт возрождения исчезнувших языков», где приведены примеры ревитализации языков, являющихся возрождаемыми или возрожденными: мэнского – на о. Мэн в Ирландском море, иврита – официального языка государства Израиль, каури – языка южноавстралийских аборигенов, корнуэльского – на юго-западе Англии.

Е.И. Кириленко обратилась к некоторым историческим аспектам языковой ситуации в Англии, связанным в частности с формированием и трансформациями диалектной базы Лондона, а ирландский социоллингвист Д. О’Риган – к проблеме развития ирландского языка и выделил переломные моменты, отрицательно повлиявшие на функциональное развитие языка. Пристальное внимание исследователя направлено на всесторонний и взвешенный анализ языкового законодательства в Ирландии, мер по возрождению ирландского языка, а также объективных и субъективных факторов, влияющих на витальность национального языка.

Кроме того, в этой части книги рассмотрены некоторые социоллингвистические проблемы Индокитая, Ирана, Швейцарии, показана культурно-языковая динамика этнической общности на примере ойратов Китая, описаны закономерности функционирования русского языка в Монголии и специфика билингвизма в русскоязычной диаспоре США.

Публикация рецензируемой книги, несомненно, является заметным событием не только для социоллингвистов, но и для специалистов-практиков в области национально-языковых отношений, поскольку представленный в этой книге аналитический материал позволяет критически осмыслить уже реализованные законодательные инициативы в области национально-языковых отношений и практику их применения в разных этноязыковых общностях как в ближнем, так и в дальнем зарубежье. Более того, этот коллективный научный труд инициирует постановку новых теоретических проблем социоллингвистики: нельзя не согласиться с акад. Е.П. Чельшевым, автором “Предисловия”, в том, что на основе материалов комплексного описания языковых ситуаций и языковой политики в странах СНГ и

Балтии, собранных в книге, можно осуществить “сравнительный социолингвистический анализ” (с. 5).

Полагаем, что теоретико-методологические основания социолингвистического анализа, отстаиваемые международным коллективом авторов и разработанные в значительной своей части выдающимся отечественным ученым-социолингвистом, профессором В.Ю. Михальченко, в дальнейшем могут быть применены к описанию языковой ситуации и шире – национально-языковых от-

ношений, в том числе латентных национально-языковых конфликтов, в мегаполисах, к которым относится, например, Москва. Думается, что подобные исследования позволят не только обогатить социолингвистику новыми эмпирическими и теоретическими знаниями, но и высказать ряд поучительных рекомендаций специалистам в области управления мегаполисами как неоднородными в этноязыковом плане коммуникативными системами.

К.Я. Сигал